

Содержание:

Введение

В Конституции РФ [1] закреплены и гарантированы права и свободы граждан, действующие в России. Но их полнейшая реализация, а помимо этого охрана будут не возможными, когда не существует механизма отрицательного воздействия на правонарушителя данных прав. Исходя, из этого проблематика юридической ответственности значима для каждой страны, и наша страна не исключение.

Актуальность будет состоять в том, что проблематику правовой ответственности современные юридические источники обозначают в качестве ведущей, стержневой.

Юридическая ответственность в виде составного компонента права зачастую рассматривают в роли инструмента ограничения свободы граждан. В сознании многих граждан данная социальная ответственность будет ассоциироваться с государственным принуждением, насилием над волей.

Но, при этом философское понятие ответственности, а помимо этого свобода являются неразделимыми, они определили друг друга. Стремления к свободе каждого члена общества вызывает надобность наличия в обществе социального вида ответственности. Признание свобод всех граждан, свободы воли каждого человека заложено в основании обоснованности возможностей урегулирования поведения граждан и установления ответственности каждой личности.

Установление фактов правовых нарушений логически повлечет постановку вопросов о применении юридической ответственности правовых нарушителей. Когда дело о правонарушениях и привлечение виновных не возбуждают, это и является правонарушением.

Юридическую ответственность реализуют в границах охранительных правоотношений.

Проблематику юридической ответственности довольно глубоко разрабатывают в отраслевых юридических науках, а помимо этого в общей теории права. Данному вопросу посвящают много научных трудов.

Но, в это же время следует указать на то, что основным достижением в разработках проблем юридической ответственности отводят на советское время.

Степень научной разработанности, вопросы юридической ответственности затронули в своих работах такие ученые как Алексеев С.С., Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А., Нерисянец В.С., Бабаев В.К., Плахов В.Д. и многие другие деятели юридических наук.

Объект курсовой работы это основные особенности юридической ответственности.

Предмет курсовой работы – это нормативные правовые акты призванные регулировать юридическую ответственность в РФ.

В качестве цели исследования выступает анализ юридической ответственности.

На основании цели в работе определены задачи:

1. Рассмотреть понятие, признаки и основания юридической ответственности.
2. Изучить цели, функции и принципы юридической ответственности.
3. Проанализировать обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности.

Методы исследования: метод теоретического анализа; изучение, анализ, синтез и обобщение научной и учебной литературы, которая освещает особенности юридической ответственности; метод анализа специальной литературы; метод системного анализа.

Определена цель работы, а также задачи исследования. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка использованных источников.

1. Понятие, признаки и основания юридической ответственности

Вопросам юридической ответственности посвящено множество работ, эта тема одна из важнейших тем на сегодняшний день, которая занимает центральное место в современной науке о праве.

Юридическая ответственность – тема, которая актуальна на протяжении многих лет, в том числе и сейчас по многим причинам.

Она подразумевает под собой взаимодействие личности и страны, групп людей и страны, общества в целом и страны, охраняя интересы обеих сторон [8].

Подтверждает это ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и охрана прав и свобод жителя нашей планеты и гражданина – обязанность государства».

Под обязанностью, в данном случае мы должны понимать свободу действий. Но стоит учитывать тот факт, что свобода – это не произвол разума, не произвол поступков ни со стороны государства, ни со стороны населения – несёт в себе ответственность. То есть, чем более волен человек – тем более груз ответственности он несёт за свои поступки, точно такое же правило затрагивает и государство (если исключить влияние власти на социальную и любую другую структуру общества) [12].

Согласно п. 1 ст. 15 Конституции РФ конституционные нормы не должны нуждаться в каком-либо доказательстве. Они позволяют каждому гражданину обладать свободой в той мере, в какой он этого желает – прикрепляя к этому всему степень ответственности. Государство создаёт определённые условия для того, чтобы люди приобретали права и свободы и пытается их реализовать [22].

Однако со своей стороны оно требует от субъектов права соответствующих реализаций правовых предписаний, они же в свою очередь должны идти по данным правовым стопам, по данным предписаниям.

В этом, в принципе, и заключается казённое принуждение, которое имеет несколько различных форм проявления. Одно из которых – юридическая ответственность.

На сегодняшний день особо актуальна тема юридической ответственности и проблемы, которые связаны с ней. Насколько известно, с возникновением государства и его развитием прогрессировали и проблемы юридической ответственности [10].

Главной особенностью становления гражданского общества и правового государства в современной России является реформирование института государственной службы, исследования данной сферы и проблем юридической

ответственности в целом, а также проблем юридической ответственности государственных гражданских служащих [24].

Юридическая ответственность данной сферы общества подразумевает применение мер по отношению к ним, определенных взысканий, имущественная конфискация за те деяния (действия/бездействия), которые запрещены и опасны законодательством.

Юридическая ответственность – это самая важная разновидность общесоциальной ответственности, исходя из того, что при помощи права регулируют самые главные общественные отношения.

На основании разных и порой противоречащих один другому подходов к пониманию ответственности в праве содержание понятия «юридическая ответственность» остается дискуссионным [7].

Ряд ученых отождествляют юридическую ответственность с санкциями, взысканиями, которые применяют во время нарушения, невыполнения лицами своих обязанностей. На основании другого мнения суть юридической ответственности состоит из обязанностей субъектов правонарушений претерпевать неблагоприятное последствие либо необходимость для виновных лиц подвергаться мерам государственного воздействия, претерпеть определенное отрицательное последствие. Еще одна группа ученых склоняется считать, что юридическая ответственность является своеобразным правовым отношением между государством и лицами, совершившими противоправные деяния, в котором государство может применять к данным лицам нормативно определенные неблагоприятные меры воздействия. Последнее мнение обычно присуще теоретикам уголовного права, в котором начало подобных правоотношений – это привлечение лиц в роли обвиняемых [13].

Представителями первой точки зрения являются М.Д.Шаргородский, О.С.Иоффе, Л.С.Явич, и другие связывается понятие «юридическая ответственность» с противоправным поведением, правовым нарушением, влекущими за собой государственные принуждения и наказания. Правомерное действие субъекта в понимание юридической ответственности не включили. Данная ответственность в теории права называется «негативной» либо «ретроспективной» [16].

Представителями второй точки зрения являются Р.И.Косолапов, В.С.Марков, Н.И.Матузов, П.Е.Недбайло, Н.А.Слободчиков и другие, они рассматривают юридическую ответственность в наиболее широком плане, в качестве понятия

двухаспектного, включающего в себя, кроме ответственности «негативной», ответственность «позитивную». Ее представляют уже не только как последствия негативных явлений, как реакцию государства на совершенные деликты, а как явления позитивные, предполагающие сознательное, ответственное отношение индивидов к своим поступкам, образам жизни, людям, работе, то есть это основы поведения субъектов, исключающих нарушения правовых предписаний [9].

Понятие «юридическая ответственность» в советских литературных источниках по праву определяли при помощи использования норм государственного принуждения, но этого мало для появления данной ответственности. Истребование собственниками вещей при помощи виндикационных исков основывается на государственном принуждении, но при этом состояние владельцев, у которых вещи истребуют, не считали ответственностью.

В семидесятые годы XX века определенный резонанс в праве вызывает книга С.Н.Братуся. В начале XXI века подобный резонанс вызывает монография Н.В.Витрука. При этом он пишет о дифференциации общей юридической ответственности на ответственность частного права и ответственность публичного права. Затем ответственность публичного права им подразделяется на ответственность конституционную, уголовную, административную, а также процессуальную ответственность [23].

Существует и еще один подход, когда используют определение конституционной правовой ответственности, но без попытки обобщения основного понятия, которое бы включало признаки гражданской правовой, уголовной правовой, а также конституционной правовой ответственности, а следовательно данный подход номиналистский [7].

Изучая типы юридической ответственности, В.А.Кислухин приходит к выводам о том, что частное право, а также право публичное определили реальное наличие частной правовой, а также публичной правовой ответственности с особенной природой каждой из них и различным характером. Н.В.Витрук отвергает данное мнение. Во время использования правил о юридической ответственности в различных сферах права нужно учесть помимо норм Конституции РФ об определенных правах, а также свободах, конституционные принципы, которые непосредственно относятся к юридической ответственности. На основании этого возможно смело говорить о том, что использование правил о юридической ответственности не исключит прямого действия Конституции РФ [24].

На основании наиболее общепризнанной трактовки, юридическая ответственность является мерами государственного принуждения, в качестве реакции на совершенное правовое нарушение. Ответственность, в качестве меры государственного принуждения, исходя из мнения авторов, отражается в осуждении правонарушений, в установлении для правонарушителей отрицательного последствия в виде ограничений личного либо имущественного типа. Допустим, О.С.Иоффе, а также М.Д.Шаргородский определяют юридическую ответственность, в форме мер государственных принуждений, которая основана на юридическом, а также общественном осуждении поведения правонарушителей и отражающуюся в установлении для него конкретных негативных последствий в форме ограничений личного, а помимо этого имущественного типа. Только при сочетании данных трех элементов будет создана юридическая ответственность [11].

Сторонники позитивной юридической ответственности уделили внимание тому, что суть юридической ответственности состоит в исполнении установленных правом обязанностей всяких субъектов давать отчеты в своем социальном поведении (среди которого как правомерное, так и неправомерное поведение). Данная юридическая обязанность в отношении субъектов с государством и обществом будет, составляют имманентное свойство ответственности и будет существовать независимо от появления определенных регулятивных и охранительных правоотношений и наступлением возможных юридических последствий (позитивных либо негативных) [18].

При помощи возложения юридической ответственности государством направляется деятельность субъектов на достижение социально полезной цели, определяя их социальный долг, регламентируя последующее поведение. Причем такую самостоятельность и инициативную деятельность осуществляют в рамках юридических норм и правовых идеалов национальной правовой системы. Что является своего рода статусной ответственностью, при помощи которой определяют правовое положение и значение субъектов в системе социальных связей. Она будет нужной предпосылкой появления ретроспективной ответственности, на основании того, что отвечать, возможно, только за то, что на тебя возложило (поручили) государство в виде юридической обязанности [22].

Юридической ответственностью является самый значимый тип государственного принуждения. Наравне с ней типами государственного принуждения являются: предупреждение, пресечение и защита. Данные пренуждения довольно похожи на юридическую ответственность, но у них отличия в направленности, средствах

воздействия и упрощенный механизм реализации [19].

Предупреждение применяют для предупреждения возможного правового нарушения или применяют во время обеспечения безопасности при стихийной бедствии, аварии, несчастном случае (проверка документации, прекращение или ограничение движения транспорта, пешеходов во время появления угрозы безопасности, запреты выезда из карантинных зон и так далее). Предупреждение имеет профилактический, а также обеспечительный характер [8].

Пресечение применяют с целью прекращения (пресечения) в принудительном виде противоправных действий и предотвращения вредного последствия, то есть используют только когда есть факты правовых нарушений (приводы и официальные предостережения лиц за их антиобщественное поведение, которое не повлекло юридическую ответственность; изъятие имущества, когда нет разрешений на него (печати, штампы, огнестрельное оружие, радиопередатчик и так далее); административные задержания (пресечения административно-правовых нарушений, составление протоколов и так далее); арест банковского счета, багажа) [12].

Защита (правовосстановительные меры) - это государственная властная, принудительная деятельность, которую направляют на исполнение нарушенных прав, на обеспечение выполнения проигнорированных юридических обязанностей. В отличие от юридической ответственности защиты возникает не только в результате фактов правовых нарушений, но и в результате объективных противоправных действий (допустим ущерб, который причинен источниками повышенной опасности), а в некоторых случаях и когда нет противоправности - возмещение вреда, который понесено во время спасания имущества (крайняя необходимость); взыскание компенсационной суммы во время командировки; удержание ошибочной выплаченной работнику суммы и так далее) [16].

Помимо указанных мер государственного принуждения в виде самостоятельной меры называют меры по ограничению прав, основной целью при этом выступает обеспечение общественной безопасности. Указанные меры используют к законопослушному субъекту в ситуациях, когда в ограничении прав одной стороны правовых отношений будет выражаться удовлетворение интересов второй стороны. Так, это - сервитут; ограничение выезда из страны; ограничение дееспособности гражданина, который злоупотребляет спиртным и так далее [10].

Для определения точного понятия и формулировки проблемы стоит оценить и познать юридическую ответственность с точки зрения государственного служащего.

Юридическая ответственность государственного служащего – это в первую очередь, юридическая обязанность, которая предусмотрена в нормах права. Эту обязанность служащие должны соблюдать и исполнять, а так же нести с достоинством и полным исполнением свои должностные обязанности. В случае их невыполнения, данное деяние (бездействие) считается правонарушением и влечет за собой юридическую ответственность [13].

В данном случае юридическую ответственность работодатель может заменить на так называемую дисциплинарную ответственность, когда она реализуется в рамках правоохранительных правоотношений. Такие наказания часто влекут за собой выговоры в личные дела служащих, штрафы, лишение премий и прочие негативные последствия, которые будут не удобны ни сотруднику, ни нанимателю. Однако стоит отметить, это одна из самых гуманных мер.

Существуют и практикуются также другие виды юридической ответственности в таких случаях. Ну, например: административная ответственность; уголовная ответственность; материальная ответственность.

Каждый из этих видов ответственности серьезен по отношению к государственному служащему и наступает только на основании определенных и значимых доказательств. Здесь важно не забыть принципы и признаки юридической ответственности, чтобы не поломать судьбу человека и не стать «деспотом» в глазах своих людей [14].

Действительно, причинить вред гражданину или юридическому лицу созданием акта государственного органа, не соответствующего закону, подлежит возмущению. Проблема здесь заключается в том, что по своему статусному положению государственный служащий просто не может быть субъектом гражданско-правовой ответственности в рамках правоположения.

В особенности дисбаланс прав и свобод существует до сих пор в местах лишения свободы, где существует четкое разграничение сотрудника и осужденного [20].

Сегодня наиболее проблемным также является и привлечение любого государственного служащего к ответственности, в прогрессивном или регрессивном порядке не имеет значения. Причём даже не имеет значения и то,

какая степень правонарушения была содеяна данным государственным служащим, а всё потому, что при любом неправильном поступке (в лёгкой форме называя) обвиняется не государственный деятель, а государство в целом, то есть казна Российской Федерации [9].

Ну и кто согласится обвинить целое государство, весь правительственный орган в том, что было правонарушение со стороны законодательного органа? Никто. Тем самым давая волю государственным служащим всё более оставаться безнаказанными за то или иное преступление.

Юридическая ответственность государственного служащего не распространяется на него самого, поскольку он не является гражданскоправовым деятелем и не может нести эту ответственность. Всю юридическую ответственность несёт государство вместо своего государственного служащего, что чревато возмущением и недовольством жителей страны в целом и моральным нарушением государственного авторитета [24].

Также существует такая проблема как юридическая ответственность в современном международном праве. В чем она заключается? Те юридические нормы, которые регулируют вопросы международной ответственности, до сих пор особо не применяются на практике. А те, что применяются, носят договорной характер или обычные правовые нормы, которые были сформированы по причине судебного решения или какого-либо прецедента.

Если рассуждать и оценивать степень серьёзности вопроса, получается, что характерной чертой юридической ответственности в международном праве является необязательность её принудительной реализации.

Грубо говоря, недостаточно аргументированные претензии могут спровоцировать международный спор, который законодательно и юридически невозможно решить изначально [11].

Тогда следует вывод, что за любое решение сторон, будь оно договорное или просто выводы обеих, нельзя будет возложить юридическую ответственность. Поэтому, скорее всего, первым шагом на пути создания новой системы международной безопасности стоит уделить время именно этой части вопроса. То есть, внедрение юридической международной ответственности, в основе которой лежит принудительное её исполнение [16].

Во многом проблемы развития юридической ответственности связаны с возникающим дисбалансом правовых ожиданий и правовой реальности в общественной жизни. Государство и его «представители» имеют значительно большее количество прав и возможностей по урегулированию социальных отношений. Однако выработанные в процессе правовой социализации морально-нравственные критерии ответственности все в большем количестве закрепляются законодательно. Справедливое перераспределение юридической ответственности на каждого государственного служащего в государственном аппарате позволит нивелировать инциденты их безнаказанности, предать огласке, допустить общество к регулированию всей вертикали общественной жизни [15].

Вывод. Следовательно, юридическая ответственность - это важнейшая мера по защите интересов личностей, общества и государства. Она наступит как результат нарушения предписания правовой нормы и проявится в виде применения к правонарушителям мер государственного принуждения.

2. Цели, функции и принципы юридической ответственности

Юридическая ответственность выступает в качестве базовой категории правопедения, проблемы которой охватили много иных правовых феноменов, в числе которых: принцип, цель, вид, функция, основание, реализация юридической ответственности и так далее.

В основе функционирования юридической ответственности находится комплекс идей принципов [8].

Есть много разнообразных определений юридической ответственности. Но почти каждое из них выделяет именно то основное, что образовало сущность, основание законности, а именно строжайшее, неуклонное соблюдение, выполнение каждой нормы права всеми участниками общественных правоотношений [19].

В частности, Н.В. Витрук рассматривает законность как идею, требование и систему «реального выражения права в законах государства, в самом законодательстве, в подзаконном нормотворчестве». Таким образом, содержание понятия «законность» автором сводится к правотворчеству. За бортом этого понятия остается и реализация права и обеспечение соблюдения прав и законных интересов субъектов права и прочее.

А.Б. Лисюткин под законностью понимает обусловленный закономерностью общественного развития политико-правовой тип, обеспечивающий процесс продвижения общества к уровню правомерности при помощи решения противоречия между политической экономической целесообразностью и ценностью права, которые выражаются в современном законодательстве [12].

Итак, законность в качестве принципа функционирования государственного учреждения и каждого его должностного лица должен, в конечном счете, обеспечивать безопасность каждой личности, а также ограждать общество от любого общественного опасного проявления. Именно в этом состоит ее функция в процессе появления и существования института правовой ответственности [10].

Ввиду особой значимости, как для теории права, так и для правоприменительной практики, неотвратимость ответственности за совершение правонарушений во все времена находилась в центре внимания многих исследователей. Интерес к рассмотрению принципа неотвратимости юридической ответственности обусловливается тем, что по мере развития правовой мысли и научных знаний всё более отчетливо проявляется зависимость эффективности мер государственного принуждения от неотвратимости реализации установленных нормой права санкций [23].

Сегодня в большинстве научных работ, посвященных рассматриваемой категории права, неотвратимость трактуется как принцип юридической ответственности. На признании неотвратимости как принципа, присущего всем видам юридической ответственности, основывается и правоприменительная практика. Так, высказывая свою правовую позицию, КС РФ в своих определениях не единожды рассматривает неотвратимость в качестве принципа юридической ответственности [18].

В это же время из обзора юридических источников литературы можно сделать вывод о том, что общепризнанного определения принципа неотвратимости юридической ответственности, которое выражало бы позицию многих ученых на суть, а также содержание анализируемой категории, как общая теория, так и отдельные отрасли права на данный момент времени так и не сформулировали. Принцип неотвратимости нужно рассматривать в качестве обязательного использования уголовных наказаний, а также мер уголовного правового воздействия, принцип неотвратимости в качестве негативной оценки правонарушений государством, а также самим обществом, в качестве неизбежного использования ответственности за все правовые нарушения, в качестве обязательного раскрытия правовых нарушений, осуждения виновных, назначение,

а также выполнение наказаний.

Мы полагаем, что различное понимание неотвратимости юридической ответственности обусловлено самой природой принципа, в которой в диалектическом единстве слились объективное и субъективное. Принцип неотвратимости объективен, потому что раскрывает сущностные моменты закономерности, а субъективен потому, что формулируют этот принцип люди, которые имеют различное мировоззрение, разный уровень подготовки и которые накладывают на эти объективно существующие сущностные моменты свое личностное, индивидуальное [14].

Исходя из понимания принципов как отправных идей, характеризующих суть, а также содержание юридической ответственности, которые определяют законодательное развитие юридической ответственности, а также практику использования, стоит полагать, что содержание принципов неотвратимости будет следующим [11].

Так, в процессе закрепления прав и обязанностей субъектов в правовой норме принцип неотвратимости юридической ответственности заключается в адресованном законодателю требовании установить справедливые и гуманные меры юридической ответственности, которые обязан нести субъект за соблюдение или нарушение санкционированных государством правил поведения. В правовой норме законодателем в обязательном порядке должна быть указана возможная оценка поведения субъекта ответственности, а также органы и должностные лица, уполномоченные и обязанные отреагировать на юридически значимый поступок лица [21].

Другая сторона принципа неотвратимости юридической ответственности выражается в адресованном субъектам юридической ответственности требовании безусловного и неукоснительного выполнения возложенных на них обязанностей. Несение субъектами правоотношений возложенных на них обязанностей должно быть неотвратимым, а в случае нарушения санкционированных законодателем обязанностей любой субъект, независимо от социального статуса или партийной принадлежности, неотвратимо должен претерпеть соответствующие меры юридической ответственности [9].

Подразумевая под адресатом правоприменителя, принцип неотвратимости ответственности включает в своё содержание следующее.

На стадии возникновения правоотношений юридической ответственности принцип неотвратимости заключается в адресованном правоохранительным органам требовании неизбежного обнаружения признаков любого правонарушения.

В ряде случаев требования принципа неотвратимости сводятся к обязанности государственных органов создать необходимые для соответствующих обращений условия, при которых каждый гражданин может беспрепятственно сообщить в уполномоченные органы об имевшем место нарушении его объективных прав [12].

Однако в других случаях, когда речь идёт о совершении общественно опасных деяний, законодатель возлагает на правоохранительные органы дополнительную задачу: обнаружить следы совершенного преступления. В таких случаях принцип неотвратимости юридической ответственности будет проявляться не просто в регистрации и учёте сообщений о правонарушениях, но и в активных действиях уполномоченных органов, направленных на обнаружение признаков преступлений [17].

На стадии конкретизации принцип неотвратимости заключается в требованиях фиксации поступившего сообщения о правонарушении, установления личности правонарушителя и обязательного вынесения уполномоченным органом на основании норм действующего законодательства акта применения, осуждающего противоправное деяние лица и констатирующего необходимость применения и объём юридической ответственности за совершенный проступок. Принцип неотвратимости заключается в обязанности правоохранительных органов определить, виновен или не виновен тот или иной человек в совершении какого-либо преступления и должен ли он нести ответственность за убытки, взыскиваемые в судебном порядке [24].

Освобождение от государственно-принудительной формы юридической ответственности должно происходить только в строго обозначенных в законе случаях в зависимости от поведения правонарушителя как до совершения правонарушения, так принимая во внимание и постделиктное поведение, с учётом формы вины и общественной опасности совершенного деяния [19].

В зависимости от основания, возможность освобождения правонарушителя от юридической ответственности может принимать форму как права, реализация которого оставлена на усмотрение правоохранительных органов, так и соответствующей обязанности компетентных органов освободить лицо от претерпевания мер ответственности. К первой группе оснований можно отнести

примирение сторон, социально одобряемое поведение субъекта ответственности, ко второй — истечение срока давности привлечения к ответственности и акты амнистии [8].

Однако вне зависимости от основания любой отказ государства от применения мер юридической ответственности к лицу, совершившему правонарушение, должен быть продиктован не конъюнктурными интересами, не социальным статусом правонарушителя или его партийной принадлежностью, а исключительно поведением субъекта и расчетом на то, что в дальнейшем правонарушителем будут совершены определенные действия, которые по своей эффективности компенсируют негативный потенциал совершенного им правонарушения. В противном случае происходит не исправление правонарушителя, а укоренение убежденности в безнаказанности за совершаемые правонарушения и неспособности государственного аппарата принудить субъекта ответственности к соблюдению норм права.

Мы полагаем, существование института освобождения правонарушителя от ответственности не противоречит принципам неотвратимости правовой ответственности, а наоборот, его применение в чётком соответствии с правилами современного законодательства обуславливается принципом справедливости, а также гуманизма и индивидуализации данной ответственности [12].

Некоторыми особенностями принцип неотвратимости обладает в гражданских правоотношениях, отдельных видах трудовых отношений, а также преступлениях частного и частно-публичного характера, где привлечение правонарушителя к ответственности ставится в зависимость от волеизъявления лица, субъективное право которого было нарушено. В указанных случаях обязанность государственных учреждений непосредственно зависит от предоставленного частным лицам права на восстановление нарушенного права. Мы полагаем, подобная ситуация не противоречит требованиям принципа неотвратимости юридической ответственности, поскольку правоприменитель не освобождается от обязанности привлечь правонарушителя к ответственности, просто обязанность эта возникает не раньше, чем в адрес конкретного государственного органа поступит соответствующее обращение потерпевшего [18].

На стадии реализации принципов неотвратимости правовой ответственности должно происходить неукоснительное и полное выполнение уполномоченным органом и каждым должностным лицом определенных актами применения меры правовой ответственности.

Кроме этого, освобождение правонарушителя от полной реализации, установленной в акте применения меры ответственности должно происходить только в строго определенных действующим законодательством случаях, в которых постделиктное поведение субъекта свидетельствует о нецелесообразности претерпевания примененных к нему мер юридической ответственности в постановленном объеме. К таким случаям действующие нормы права относят, например, институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, институт освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, институт освобождения от наказания в связи с болезнью [22].

Частичная реализация постановленной правонарушителю меры ответственности в зависимости от степени достижения поставленных перед ней целей может выражаться как в полном освобождении правонарушителя от дальнейшего претерпевания постановленных мер ответственности, так и в уменьшении объёма либо замены избранной меры ответственности на более мягкий вид. При этом особенно важно, чтобы решение, принимаемое уполномоченным органом, не было произвольным, а основывалось на учете как характера правонарушения, за которое лицо осуждено, так и личности виновного [24].

Выводы. Главным признаком юридической ответственности будет являться то, что она определена государством и применяют ее компетентные органы. Принцип индивидуализации ответственности будет выражаться в том, что во время определения ее меры и формы принимают во внимание характер, а также степень тяжести совершенных правовых нарушений, социальную и индивидуальную психофизическую особенность каждой личности виновного, уровень вины, а кроме этого имущественное положение, обстоятельство, смягчающее и отягчающее саму ответственность.

3. Обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности

В действующем законодательстве наряду с нормами, предусматривающими юридическую ответственность, есть нормы, освобождающие субъекта ответственности от применения меры государственного принуждения за совершенное правонарушение [7].

К примеру, в гл. 11 Уголовного кодекса РФ «Освобождение от уголовной ответственности» названы четыре основания освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности в виде примечания к соответствующим статьям (см., например, статьи 126, 205, 205.1, 205.3, 205.5, 206, 208, 222, 223, 30 и др.).

В гражданском праве основания освобождения от ответственности не представлены в виде отдельно выделенной главы или параграфа, а разбросаны по разным статьям (см., например абз. ч. 2 ст. 344, ч. 4 ст. 363, п. 3 ст. 401, абз. 2 ст. 462, ч. 2 ст. 794, абз. 2 ст. 888, абз. 3 п. 3 ст. 922, п. 2, 3 ст. 926, п. 1 ст. 1079, ст. 1098 ГК РФ).

В Налоговом кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, в Кодексе РФ об административных правонарушениях также основания для освобождения от юридической ответственности не объединены в отдельной главе, а их можно найти в разных статьях Кодексов [15].

Нормы освобождения от юридической ответственности путем перечисления оснований содержатся и в других законах [12].

К примеру, в ст. 57 Закона «О средствах массовой информации» предусмотрены основания освобождения редакции, главного редактора, журналиста за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо наносящих вред здоровью и (или) развитию детей, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста [21].

В ст. 336.2 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации предусмотрено освобождение от юридической ответственности судовладельца за ущерб от загрязнения при наличии указанных в данном Законе условий.

В соответствии со ст. 118 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от юридической ответственности может быть освобожден перевозчик или буксировщик, грузоотправитель или отправитель буксируемого объекта при условии, что невыполнение их обязательств произошло вследствие определенных в Законе обстоятельств.

В Законе «О защите прав потребителей» основания освобождения от юридической ответственности можно найти в разных статьях (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 3 ст. 35).

В некоторых случаях законом предусмотрена возможность договорного установления оснований освобождения от ответственности. К примеру, в стандартных правилах и договорах автострахования предусматривается ряд оснований для освобождения страховщика от ответственности в автостраховании [24].

В соответствии с п. 4 ст. 723 ГК РФ, договор подряда может содержать условие об освобождении подрядчика от ответственности за определенные недостатки результата работы [9].

Как можно заметить, основания освобождения от юридической ответственности могут быть предусмотрены как законом, так и договором.

Однако ни в одном нормативно-правовом акте нет определения таких понятий, как «освобождение от ответственности», «основания освобождения от ответственности». На доктринальном уровне данные категории рассматриваются не только отраслевыми науками, но и на общетеоретическом уровне.

Наиболее обстоятельно институт освобождения от юридической ответственности исследуется в науке уголовного права [17].

В других отраслях права освобождение от юридической ответственности лишь констатируется как реально существующий институт права, имеющий место быть в нормах действующего законодательства.

На общетеоретическом уровне институт освобождения от юридической ответственности не является предметом для активных и бурных дискуссий. Однако в последнее время исследования общетеоретических аспектов института освобождения от юридической ответственности набирают обороты. Ученые рассматривают освобождение от юридической ответственности в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах, проводятся комплексные теоретические анализы природы, места и механизма освобождения от юридической ответственности [18].

Кроме того, освобождение от юридической ответственности рассматривают и в рамках исследования юридической ответственности.

Представители различных отраслей права по-разному определяют понятие «освобождение от юридической ответственности».

В науке уголовного права под освобождением от уголовной ответственности понимают выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия. В этом случае уголовная ответственность не находит своей реализации ни в публичном осуждении виновного, ни в наказании, ни в иных мерах уголовно-правового характера [10].

Как выраженный в правоприменительном акте и сформулированный по нереабилитирующим основаниям отказ государственного органа подвергнуть лицо, нарушившее предусмотренный УК РФ запрет, мерам уголовно-правового характера, понимает освобождение от уголовной ответственности А.А. Князьков. При этом ученый подчеркивает, что правом освобождения от уголовной ответственности обладает любой орган, ведущий производство по уголовному делу, однако в современных условиях решение этого вопроса зачастую неоправданно передается на усмотрение суда [7].

А.А. Магомедов освобождение от уголовной ответственности определяет как отказ правоприменителя в предусмотренных уголовным законом и уголовно-процессуальным законом случаях от осуждения (порицания) поведения в форме обвинительного приговора и применения мер государственного принуждения с их неизбежным правовым последствием – судимостью лица, совершившего общественно опасное деяние [11].

Ю.М. Ткачевский освобождение от уголовной ответственности понимает как «освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в уголовном законе, от применения к нему со стороны государства мер уголовно-правового характера (за исключением несовершеннолетних, которым, несмотря на освобождение от ответственности, назначаются меры воспитательного воздействия)».

В целом в уголовном праве освобождение от уголовной ответственности понимается как решение правоприменительного органа освободить лицо, совершившее преступление; как отказ государственного органа подвергнуть лицо мерам уголовно-правового характера или от осуждения его поведения, или просто

как освобождение лица от применения к нему мер уголовно-правового характера [18].

В административном праве под освобождением от административной ответственности понимают основанную на законе и облеченную в процессуальную форму деятельность административно-юрисдикционного органа (должностного лица), имеющую своим содержанием установление необходимого условия и материального основания освобождения от административной ответственности конкретного лица либо реализацию прямого нормативного предписания высшего органа государственной власти и принятие на этой основе процессуального акта о неприменении к правонарушителю или неисполнении в полном объеме административного наказания, предусмотренного санкцией нарушенной нормы [22].

Согласно цивилистическому подходу к пониманию освобождения от гражданско-правовой ответственности, лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности, если в его поведении вообще отсутствует необходимый набор условий ответственности (состав правонарушения), т. е. если он и не является правонарушителем.

В налоговом праве освобождение от налоговой ответственности – это исключение, обусловленное реализацией принципа гуманизма, который присутствует во всех отраслях публичного права [19].

Наиболее обстоятельно к изучению сущности и содержания освобождения от юридической ответственности подходят теоретики права.

Н.В. Витрук освобождение от юридической ответственности определяет как снятие необходимости (обязанности) восстанавливать право, возмещать вред либо претерпевать меры возмездия (кары, наказания) за совершенное правонарушение.

И.Н. Тихоненко понимает освобождение от юридической ответственности как предусмотренное действующим законодательством устранение неблагоприятных правовых последствий для лица, совершившего правонарушение [16].

С.В. Медведев в своем диссертационном исследовании предлагает межотраслевое понятие освобождения от юридической ответственности как совокупности отраслевых норм, регулирующих комплекс условий, при которых изменяется оценка совершенного правонарушения посредством взаимосогласованных действий компетентных субъектов (государства, юридических и физических лиц),

обладающих соответствующими полномочиями в целях укрепления баланса публичного и частного интересов в гражданском обществе.

Как межотраслевую юридическую конструкцию, закрепляющую устранение правовой обязанности претерпевать меры государственного принуждения за совершенное правонарушение, понимает освобождение от юридической ответственности О.Ф. Скакун [21].

Нет единства взглядов и на правовую природу института освобождения от юридической ответственности. Так, А.Б. Венгеров рассматривает освобождение от юридической ответственности как обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

Некоторые ученые, исходя из логики построения законодательного материала, делают вывод, если не о полном тождестве, то о некотором сходстве существа правовой природы и порядка действия обстоятельств, исключающих административную ответственность, обстоятельств, освобождающих от нее [10].

С.Е. Чаннов полагает, что освобождение от административной ответственности возможно в двух ситуациях: когда деяние вообще не признается правонарушением, несмотря на наличие всех его признаков и элементов состава, и когда деяние будет признано административным правонарушением, однако правонарушитель от ответственности будет освобожден.

Однако, по мнению Н.В. Витрук, исключение юридической ответственности следует отличать от освобождения от юридической ответственности. Далее ученый приводит обстоятельства, которые являются основаниями, при наличии которых в силу действия закона исключается юридическая ответственность. Основаниями освобождения от юридической ответственности, по мнению ученого, являются обстоятельства, предусмотренные или презюмируемые законом [7].

Большинство ученых исходят из того, что понятия: «освобождения от юридической ответственности», «исключение юридической ответственности» «освобождение от наказания» – не тождественны.

В целом, несмотря на то что в действующем законодательстве понятия исключение юридической ответственности и освобождение от нее не всегда четко различаются, данные категории имеют отличительные признаки, не позволяющие смешивать эти два разных института [12].

1. Совершение деяния, от ответственности за которое лицо освобождается, всегда противоправно, причиняет вред или создает угрозу его причинения. Наличие же обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, позволяет признать совершенное деяние общественно полезным и не является противоправным в силу прямого указания закона.

2. Освобождение от одного вида юридической ответственности не предполагает освобождения и от других ее видов. При обстоятельствах же, исключающих юридическую ответственность, должны исключаться все ее виды.

3. Фактический состав оснований освобождения от ответственности шире и содержит не только само деяние, но и иные обстоятельства. Юридическим же фактом, вызывающим исключение юридической ответственности, выступает само деяние, совершенное при определенных указанных в нормативном правовом акте обстоятельствах.

4. При освобождении от уголовной ответственности в отличие от исключения юридической ответственности у лица отсутствует право на реабилитацию [16].

Правовая природа освобождения от юридической ответственности определяется как особая форма правового поощрения. Н.А. Гущина полагает, что нормы Уголовного кодекса РФ, закрепляющие освобождение от уголовной ответственности, являются поощрительными нормами уголовного права, которые по своей направленности выполняют стимулирующую роль и находятся в зависимости от посткриминального поведения лица, совершившего преступление [20].

О.Ф. Скакун, возражая против того, что освобождение от юридической ответственности имеет правовую природу правового поощрения, в то же время отмечает, что данный институт имеет природу отношений, которые складываются в процессе правового поощрения субъекта, совершившего правонарушение.

Представляется, что природа освобождения от юридической ответственности как правового поощрения заключается в том, что данные нормы создают благоприятные условия для нравственного оздоровления лица, совершившего правонарушение, и являются стимулом для положительных вариантов его поведения в будущем [11].

Определяя правовую природу освобождения от юридической ответственности, необходимо отметить, что данный институт является одним из механизмов

реализации юридической ответственности, принцип неотвратимости которой заключается «в обязательной реакции уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от юридической ответственности». При этом сам институт освобождения от юридической ответственности, по справедливому замечанию Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, обусловлен принципами справедливости, гуманизма и индивидуализации юридической ответственности [21].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на большое количество научных исследований, проводимых относительно освобождения от юридической ответственности, как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне, ученые не выводят общетеоретического понятия данной научно-правовой категории [8].

С учетом лексикологического анализа термина «освобождение от юридической ответственности» словообразующим здесь является понятие «юридическая ответственность», от которого и следует отталкиваться при формулировании общетеоретической конструкции исследуемого явления. Конечно, необходимо исходить из того, что юридическая ответственность имеет свои особенности в отраслях публичного и частного права, что, соответственно, отражается и при освобождении от юридической ответственности. Однако это не мешает ученым сформулировать общетеоретическое понятие юридической ответственности как нормативной, гарантированной и обеспеченной государственным принуждением, убеждением или поощрением юридической обязанности по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующейся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае нарушения – обязанности правонарушителя претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализации [15].

Исходя из этимологии слова «освободить» (сделать свободным, вернуть обратно, дать кому-нибудь возможность не делать чего-нибудь) и правовой природы освобождения от юридической ответственности как правового поощрения можно сформулировать следующее определение.

Освобождение от юридической ответственности – это предусмотренная нормой права (или в определенных законом случаях – соглашением) возможность не выполнять обязанность правонарушителя претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация в

случае невыполнения им юридической обязанности по соблюдению и исполнению требований норм права [17].

Вывод. Таким образом, освобождение от юридической ответственности представляет собой комплексный межотраслевой институт права, направленный на реализацию принципов справедливости, гуманизма и индивидуализации юридической ответственности. В целом же теория освобождения от юридической ответственности только находится в стадии своего становления и развития.

Заключение

Понятия юридической ответственности довольно значимое и существенное не только для юридической науки, но кроме этого для социальной практики. Особое значение юридическая ответственность получает в современных условиях России, на основании того, что с одной стороны, - каждый год увеличивается число правовых нарушений, а со второй – в России поставлены задачи по формированию правовой страны, а также гражданского общества.

На основании этого сейчас как никогда нужно, чтобы правонарушители не уклонялись от ответственности, и что бы никого из невиновных необоснованно не наказывали. Помимо этого нужно, чтобы в любом случае, если это возможно, предпринимались действия в области восстановления нарушенного права, физических лиц, а также организаций.

Традиционно правовая наука России в качестве юридической ответственности понимает обязанности лиц, которые нарушили нормы права, ответить перед обществом, а также государством, и претерпеть неблагоприятные последствия, имеющиеся в санкциях норм права.

Юридическая ответственность – это реакция на правовые нарушения. Правовые нарушения – это основания ответственности; без правовых нарушений не будет ответственности.

Основания и условия привлечения к юридической ответственности предусматриваются в правовых нормах. Они кроме этого определяют и саму меру ответственности. На основе этого ответственность наступает только если есть условия обозначенные в нормах права, и именно в том количестве, в каком в данных нормах определяются,- данное абсолютное требование исходящее из

принципов законности и которое подлежит строжайшему соблюдению в области использования мер юридической ответственности.

Отдельно следует сказать о механизмах общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и должностных лиц с целью выявления правонарушений. Публично-правовая ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц является необходимой для построения эффективного взаимодействия государства и гражданского общества.

Общественные советы, которые создаются при органах государственной власти, должны выполнять контролируемую функцию. По результатам проведенных проверок ими составляются итоговые документы, содержащие рекомендации и предложения в отношении проверенных органов власти.

Однако, как справедливо отмечают исследователи, «в настоящее время нет необходимых механизмов учета данных предложений и рекомендаций».

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить механизмы отзыва и досрочного прекращения полномочий должностных лиц, не только в случаях привлечения их к мерам уголовной, административной ответственности, но и в случаях систематического невыполнения или ненадлежащего выполнения своих должностных обязанностей, зафиксированных органами общественного контроля. Таким образом, будут созданы механизмы действенного влияния институтов гражданского общества на государство.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
7. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. – М.: Статут, 2011. – 372с.
8. Антология юридической ответственности: в 5ти томах. Том 1 / отв. ред. и рук. авт. кол. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Асгард, 2012. – 486с.
9. Власенко, Н.А. Теория государства и права / Н.А. Власенко. - М.: Эксмо, 2011. - 416с.
10. Григорьева, И.В. Теория государства и права / И.В. Григорьева. - Тамбов: ТГТУ, 2011. – 304 с.
11. Гогин А. А. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. Унта. Сер. Юрид. науки. 2011. № 1. – С. 72-74.
12. Демидов В.В. Законность в современном Российском государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Н. Новгород, 2014. – 32с.
13. Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. – 26с.
14. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. 2-е изд. М., 2013. – 412с.
15. Куракин А.В., Калинин Н.С. Административная ответственность и ее реализация в сфере обеспечения правопорядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 270–279.
16. Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с.
17. Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования. – Самара: ООО «Изд. Ас. Гард», 2012. – 213с.

18. Мелехин, А.В. Теория государства и права / А.В. Мелехин. - М.: КонсультантПлюс, 2012. - 640 с.
19. Общая теория права: Курс лекций / под общей ред. В.К.Бабаева. Н.Новгород, 2013. - 583с.
20. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов / Л.П. Рассказов. - 2 изд. - М.: РИОР, 2012. - 464 с.
21. Радько Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. - М., Юрист, 2011 - 176 с.
22. Теория государства и права: Курс лекций / под общей ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2011. - 612с.
23. Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности: монография. // Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. - 213с.
24. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права. - М.: Юрист, 2011. - 384 с.